

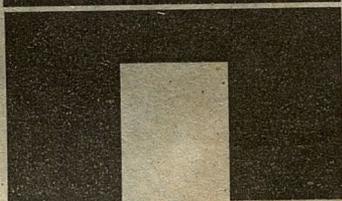
Сегодня - 1993 - 10 марта

Среда, 10 марта, 1993

Обаяние рыцарства

В России издана книга Жоржа Нива «Солженицын»

Андрей Немзер

Писателю надо верить. Только тогда его можно понять, истолковать, оспорить. Если же слово находится под подозрением, а поиск «скрытого смысла» становится единственной целью, место художника занимает фантом, о котором можно говорить все что угодно.

«Лгут обо мне, как лгут только о мертвых», — сказал Солженицын в интервью журналу «Шпигель» (1987), и суждение автора «Красного колеса» никак не назовешь преувеличенным. В лучшем случае опрометчивые, а в худшем — сознательно агрессивные пошлости чаще всего обусловлены как раз «презумпцией недоверия». В Солженицыне хотя и видны политика или идеолога, отбрасывая за ненадобностью его всегдашнюю самооценку, не желая признать: Солженицын — художник. Как только конкретность и естественность, непривычность и неповторимость солженицынского слова выносятся за скобки, как только писатель исчезает из поля зрения читателя, — дорога пошлости открыта.

Французский славист, профессор Женевского университета Жорж Нива верит Солженицыну в главном — верит в Солженицына-художника. Поэтому его книга

сочетает в себе исследовательскую прозорливость, духовную самостоятельность и нескрываемую любовь. Любовь к герою. Любовь к России и мировой культуре, то есть к тем фундаментальным ценностям, без которых немислимо творчество Солженицына. Дыхание проклятого века и дыхание вечности равно важны для писателя — это понял Жорж Нива. Недаром он предпослал своей работе три эпиграфа. «Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий» — пророк Исаия. «Чтобы оправдать поступки, прежде почитавшиеся неблагоприятными, изменяют общепринятый смысл слов» — Фукидид. «Линия, разделяющая добро и зло, пересекает сердце каждого человека. И кто уничтожит кусок своего сердца?» — Солженицын.

Книга написана по-французски. Вышла в свет в 1980 году. В 1984-м была издана в Лондоне по-русски, в отличном переводе Симона Маркиша. В 1990 году фрагменты монографии печатались в журнале «Дружба народов». И вот российское издание, осуществленное «Художественной литературой» (предисловие написал Игорь Виноградов). В выходных данных — 1991 год. В экземплярах, что дарит автор, — исправление: 1992. А происходит дело 3 марта 1993 года в дом-музее Герцена, во время презентации долгожданного издания. «Обстоятельства места» комментариев не требуют: имена Герцена и Солженицына срифмовались давно (кстати, и в книге Жоржа Нива тоже).

Вечер ведет Александр Архангельский. Выступают Елена

ПАВЕЛ ГОРШКОВ

Чуковская, Мариэтта Чудакова, Сергей Аверинцев, директор издательства Георгий Анджапаридзе... Разные люди говорят, естественно, очень по-разному. Неизменен один мотив — приязнь к автору книги о Солженицыне. Тем же, кто ее пока не прочел, а сейчас находится в зале музея, легко поверить выступающим. Их уже пленила речь Жоржа Нива.

Пленила живым обаянием и серьезностью тона. Это непривычно. И не сразу понимаешь, что слушаешь речь рыцаря, по своему служащего тому вечному триединству истины, добра и красоты, во славу которого написаны книги Солженицына.